

18+

Галина Хэндус

Целуй меня, Германия

Сатирическая Одиссея, или Нашествие
беженцев

Галина Хэндус

**Целуй меня, Германия.
Сатирическая Одиссея,
или Нашествие беженцев**

«Издательские решения»

Хэндус Г.

Целуй меня, Германия. Сатирическая Одиссея, или Нашествие беженцев / Г. Хэндус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-565556-1

Два искателя приключений на свою голову — киевлянин Петр Шенко и египтянин Амон Неф едут в Германию на поиски лучшей жизни. По пути они знакомятся с европейской жизнью и ближе узнают менталитет друг друга. Впервые книга вышла в Берлине на немецком языке.

ISBN 978-5-00-565556-1

© Хэндус Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Вначале – закуска	6
Глава 2 Все дороги ведут в Германию	7
Глава 3 Два сапога на одну ногу	10
Глава 4 Счастье машет из Берлина	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Целуй меня, Германия Сатирическая Одиссея, или Нашествие беженцев

Галина Хэндус

© Галина Хэндус, 2022

ISBN 978-5-0056-5556-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Вначале – закуска

Сатирическое путешествие с беженцами по странам и континентам с остановкой в Германии. Рады? И правильно!

Предупреждение.

Дорогие читательницы, дорогие читатели! Все имена, города, континенты, президенты и события попали на страницы этой книги из брызжущей фантазией головы автора. Пожалуйста, не ищите здесь реальных персон. Просто присоединяйтесь с нами к путешествию в мир, на который вы пока не обратили внимания. Или уже обратили?

Одна большая просьба: не спать при чтении! Но если и случится такая оплошность, то хоть к концу книги проснитесь. Не позволяйте уводить себя от реальности, которая уже стоит на пороге Вашего дома, увести вас в сказочный мир фантастических грез.

Эта книжечка не диссертация, не роман, не школьный учебник и даже не детектив.

Эти строчки написаны, чтобы Вы проснулись и начали думать.

А-а-у-у, люди! Просыпайтесь!

Глава 2 Все дороги ведут в Германию

– Говорит Киев. Киевское время девять часов, – диктор радио умолк, прокашлялся и добавил: – Извините, не девять часов, а половина десятого.

Вслед за извинением послышались смешки, непонятные звуки возни, заиграла популярная украинская песня «Ах, калина».

Петр Шенко тяжело поднял с подушки лохматую голову, глянул на висящие напротив кровати часы и с протяжным воем опять ухнул ее вниз.

– Ну что ж такое! На ровном месте врут и не краснеют. Даже время точно сказать не могут, – со злостью буркнул Петр, перевернулся на другую сторону и непонятно кому крикнул: – Да уже почти десять! Вы, уроды, своей жене про сломанные часы в командировке врите. Зачем всей стране врать про то, что мы и без вас лучше знаем?

Хозяин небольшой однокомнатной квартиры, взятой в аренду, зарылся лицом в подушку и завыл. Негромкий вой продолжался недолго и прекратился так же неожиданно, как начался. Молодой мужчина с ухмылкой отбросил в сторону одеяло, сел на кровати и с интересом стал осматривать себя, тихо приговаривая:

– Ну, Петро, посмотри на себя – красавец! Мужчина в самом расцвете сил! Молодой, симпатичный, белобрысый без веснушек, два курса высшего экономического образования, – отбросив со лба длинные волосы, он добавил: – Говорю, прям, на многих европейских языках: на украинском, на русском, на матерном, на английском немножко, ну и немецкий в школе учил. Ах, да, еще «Cherchez la femme» со школы помню. Если кто из Европы спросит, как правильно сказать: поехать отдохнуть «на Украину» или «в Украину», я отвечу: «Правильно, дамы и господа, будет – в Швейцарию». И что раньше не вспомнил, что я гений по разрешению любых проблем? Вот и поеду в ту сторону!

Шенко, взбодрившись, разом вскочил с кровати и, весело насвистывая, отправился в ванную комнату. Вскоре оттуда донесся шум льющейся воды, послышались громкие повизгивания. Горячей воды в Киеве давно не было. И если бы Петр знал, что, обливаясь холодной водой, тем самым он участвует во всемирной акции «Флэшмоб против склероза», то очень бы загордился причастием к мировому виртуальному сообществу.

Недоучившийся студент прозябал. Несколько лет назад он приехал из Донецка в Киев учиться на экономиста. Его дед работал в городском совете гардеробщиком и жутко завидовал начальству. Гардеробщик, пригибая спину, принимал каждый день добротные дорогие пальто, развешивал их на крючки и мечтал. Фантазии ограничивались любимым внуком и желанием, чтобы Петро тоже мог жить вольготно и богато, разъезжать в лимузине, носить дорогие вещи, отдыхать не на берегу моря между мазутными пятнами, а в чистенькой Европе. С самого рождения внука дед каждый день давил ему на мозги своей мечтой – ехать в Киев, выучиться и пристроиться на государственную службу. Внук вырос и захотел сделать деду приятное. После школы он собрал чемодан, добрался до столицы и поступил на экономический.

К сожалению, не все пошло так, как мечталось. Через год дед умер, а еще через год Петю Шенко отчислили за неуспеваемость. «Ничего, – подумал студент-неудачник, – вон у Рокфеллера высшего образования не было, да и с российским Абрамовичем история не совсем ясная. Но ведь – миллионеры! Почему бы и мне не попробовать?»

Шенко взял в аренду киоск, продавал сигареты и сладости, но без тревог и забот проработал недолго. К Киеву на смену легитимному президенту из-за океана оранжево подкатил Майдан.

Украина скосила глазом на Ватикан и решила взять пример с лучших. Над Майданом появился черный дым, резина сгорела, и на троне оказался новый Папа, то бишь новый про-американский президент.

Вонючий дым от крышек Майдана развеялся, а в стране начались разброд и шатание. Экономика захромала, упала на колени и раскачивалась, держась из последних сил, чтобы не брыкнуться на землю и не испустить дух. В такой ситуации даже недоучившийся студент понял: пора делать ноги. Мечта Петра о миллионах испарилась в воздухе и упала сверху тяжелым осадком на сердце.

Владелец бизнеса кинулся продавать то, что имел. Имел он не много. С большим трудом за несколько помятых евро ему удалось пристроить обнищавший киоск с остатками товара в картонных коробках в другие руки. Почему за евро? Да потому, что до Америки не доплыть, а до Европы – рукой подать. Петр подумал правильно: лучше ходить пешком в старых кроссовках по старой Европе, чем скакать новым ковбоем в Америке. Лошадей Петро не любил, скакать не умел и учиться не собирался.

Он хорошо помнил, как, воодушевленная новым шоколадным правительством, Украина принялась дружно скакать под безумным лозунгом «Кто не скачет, тот москаль». Доскакались до того, что от сотрясения скакунов отвалился полуостров Крым. Больше Шенко решил не рисковать. Скакать он с тех пор перестал, и на само это слово реагировал нервно. Свою нелюбовь к скачкам почему-то он перенес на ни в чем не повинных лошадей.

В голове будущего мигранта неизменно крутилась мысль: «В Европу лезут все, кому не лень. И уж если она не может сейчас справиться с парой сотен тысяч беженцев, что будет, когда туда попрут сорок миллионов украинцев? Нужно успеть там приземлиться заранее, пока не хлынул поток с Украины и не смел Европу».

Европа большая, но с выбором страны у Шенко проблем не возникло. По украинскому телевидению, которому он почему-то не верил, выступила канцлер Германии Меркель. С тоской в голосе и кривой улыбкой она сложила руки сердечком перед опавшей грудью и четко провозгласила: «Германия примет всех беженцев, которые попадут в нашу страну. Это наш долг, и мы его выполним. Мы, немцы, справимся! Добро пожаловать всем желающим!» Вот ей-то Шенко поверил сразу и бесповоротно. «Я – попаду!» – уверенно подумал он. Теперь в его лохматой голове билась попугаем одна мысль: только в Германию! Почему не приехать по-соседски, если сама канцлер приглашает?

Утром, собирая пожитки в рюкзак, ноги Петра подкосились от нечаянного страха: «А ведь Меркель приглашала беженцев из воюющих стран, но я-то украинец, хоть и наполовину. Боевых действий у нас как бы нет. Погибшие и раненые есть, танки и бомбежки есть, аэропорта уже нет, но эти потери списывают на местные разборки. Кто ж толком разберется, кто на кого, зачем и за что? Из-за этих непоняток моих земляков даже Польша не хочет принимать, хотя мы всегда были как родные братья...»

Тяжелые мысли загнали Петра в тупик. Он присел, опустил голову и задумался. «Так куда бежать? В Польшу не пустят, ведь я только на папину половину украинец. На мамину русскую половину можно бы в Россию податься... Нет, в Россию не хочу. Там работать нужно, холодно, без работы пособия маленькие, на них не проживешь. Наш новый президент сказал, что Украине лучше быть хвостом Европы, чем окраиной России. Но ему в Киеве тепло и сытно про далекие окраины рассуждать, а что делать мне – без денег, без жилья и без перспектив? Придется прислушаться к умному человеку и вцепиться в европейский хвост – он ближе, чем окраина. То, что из-под хвоста частенько пованивает непонятными европейскими ценностями, – можно пережить. Лишь бы не упасть, когда хвост сильно вилять начнет.

Так, с Европой понятно. Куда же конкретно податься? В Болгарию? Нет! Болгары мне друзья, но бедно жить не хочу. Жаль, что для Германии я не беженец... – Вдруг Шенко выпучил глаза, хлопнул себя по лбу, соскочил с дивана и затанцевал, приговаривая:

– Молодец, молодец, ах какой я молодец! Гением родился, им же и проживу без хлопот! У меня в Германии живет кузина Оксана! Она давно вышла замуж за какого-то немца. Вот к ним и поеду. Прикинусь гостем, а там куда кривая выведет. Адреса я, правда, не знаю, но главное – прорваться. С родней не пропаду!

Петро подтанцевал летящими движениями к рюкзаку, начал впихивать в него мятые футболки, бутылку воды, пачки с печеньем. Он радовался своей дальновидности, предстоящему путешествию в Германию, теплой встрече с далекой родней.

Небритое лицо светилось улыбкой.

Глава 3 Два сапога на одну ногу

Заранее намеченный путь до границы со Словакией оказался легким и приятным: в Киеве Шенко сел на поезд и с двумя пересадками доехал до Ужгорода. Теплую летнюю ночь он провел на вокзале, прикорнув на лавочке. Утром, громко зевнув и почесав лохматую голову, киевлянин размечтался, что уже к вечеру сумеет перейти границу и оказаться в Словакии. Оттуда лежал прямой путь к Австрийским лугам, а дальше – в вожделенную Германию. Полусонной походкой Петр Шенко забрел в буфет, купил бутылку пива, стакан чая и три чебурека.

Поев до отрыжки, украинский хлопец вышел на улицу и потянулся, как сытый кот после обеда. Недалеко от входа в вокзал стоял покосившийся газетный киоск. «А мой-то киоск в Киеве смотрится намного лучше. И шикарней... Ах, да, мой бывший киоск», – подумал довольный Шенко и спросил у продавца карту Европы: наверняка понадобится для ориентировки.

Отойдя от киоска, путешественник похвалил себя за предусмотрительность и развернул покупку. Взгляд, брошенный на большой географический лист, помутнел, Шенко ахнул и прислонился к стене, чтобы не упасть. Скоро, однако, он пришел в себя, отыскал свободную лавочку, устроился поудобней и снова развернул карту.

– Я, конечно, понимаю, что история – особа подвижная и каждый день приносит новые супрайзы – за ней даже в адидасовских кроссовках не поспеть. Сегодня последнему бомжу на Украине известно, что Америку открыл не какой-то там неизвестный Колумб, а известный украинец Колумбенко, – бормотал Петр вполголоса. Так он успокаивал себя и собирал разбегающиеся во все стороны мысли в одну кастрюлю. – Интересно, когда Украина успела завоевать Россию? Я уехал из Киева день назад, до этого дня три новости не смотрел и не слушал, а на карте граница Украины с Россией уже лежит за Уралом. Вот это скорость... Так, а куда с такими темпами прилепились Польша с Прибалтикой? Неужели тоже к ридной Украине отошли?

Петр Шенко бился над непосильной загадкой.

– Все ж не понимаю. Вроде особых успехов у нашей национальной гвардии не наблюдалось. Сосед, настоящий подполковник, сказал с месяц назад, что американские спецназовцы рискнули и приехали на Украину обучать наших солдат правильно воевать. Американцев ждали долго, но их можно понять. Им вначале нужно было убедиться, что на территории Украины нет российских войск. Никому не нужны проблемы с «вежливыми» русскими. Убедились, правда, молча, и принялись учить. Учеба дело хорошее, особенно когда через переводчика.

Так неужели мы, выдающиеся украинцы, такие хорошие ученики, что за месяц успели обучиться штатовской армейской премудрости и с быстротой молнии на Днепре при тихой погоде отрезали кусок от России? Не украинская армия, а пилоты Формулы 1! Сверхскоростные метеориты! Ну, дела...

А вдруг пойдет дальше, как по маслу, Украина разохотится и всю Европу завоеует? Тогда будет Украинский Союз, а не европейский... Ха-ха-ха! С центром не в Брюсселе, а в Киеве...

Нет уж, лучше не надо. И вообще, произойдет ли это, неизвестно. До тех пор можно с голоду помереть без работы и без денег. Сейчас у меня план «А»: добраться до Германии и найти кузину. План «Б» буду сочинять, когда немецкий алфавит получше выучу.

Шенко свернул карту и поднялся с лавочки. Покрутив головой во все стороны, он незаметно сунул ее в корзину для мусора. Поразмышляв еще пару минут и определившись с направлением, он пошагал в сторону границы. Близкая европейская реальность падала на голову призрачным счастьем.

Позднее Шенко вспоминал следующую неделю, как дурной сон. От переживаний, опасностей, страха быть пойманным и отправленным за решетку, он напрочь забыл, каким образом добрался до Вены. Но он туда добрался. Знаний школьного немецкого пополам с зачатками английского все ж таки хватило на то, чтобы найти в огромном городе пункт по приему беженцев. Здесь он оказался единственным человеком с белой кожей. Остальные были слишком темнокожими, просто темнокожими, светло-темнокожими, сильно загорелыми или грязно-немытыми. Под многонедельной немытостью определить цвет кожи оказалось невозможно.

Немного потолкавшись среди многоязычной, дурно пахнувшей и странно-агрессивно настроенной толпы, Петр почувствовал на спине пару совсем не дружелюбных ударов кулаками. Дети южных стран сообща подталкивали белолицего чужака, затесавшегося в их дружные ряды, на выход: конкуренция им была не нужна ни в каком виде. Ни в виде странного белолицего европейца, ни в виде откровенного тайного шпиона. Рисковать наш киевлянин не хотел, поэтому выбрался из не очень чистого общежития быстро. Пройдя в невеселых мыслях по диагонали кусок Вены, он добрался до набережной Дуная, сел на каменные ступени и достал из рюкзака турецкую шаурму, купленную по дороге.

«Странно, как у нас на Украине жизнь повернулась, – размышлял он, тщательно прожевывая жилистое мясо, – украинцы едут работать в Европу уборщиками и проститутками, прибалты и американцы приезжают на Украину министрами, а грузинов хватают на улице и сажают в кресла губернаторов. Если разобраться, то наш премьер-министр – гражданин Канады, президент – гражданин Швейцарии, губернатор Киева – гражданин Германии, несколько граждан Израиля сидят в министерствах. И только мэр Одессы, грузин, принял гражданство Украины, хотя по-украински ни слова не говорит. А куда ему деваться – по нему тюрьма плачет: все знают, в Грузии на олигарха несколько уголовных дел завели. Чудеса, да и только.

Хорошо, хоть в европейских странах все на своих местах сидят. Впрочем, надолго ли? С этой разношерстной немытой толпой у Европы есть большой шанс регулярно и незаметно разжижать кровь местных жителей. Зато из других стран приглашать никого не придется – своего быстро прибывающего населения достанет. Европа станет одной большой интернациональной семьей, как того и хотела, большой такой, драчливой и вечно недовольной друг другом семьей. Впрочем, на мой век здешней сытой жизни хватит. Очень на это надеюсь».

– Эй ты, парень, привет, – Шенко услышал сбоку от себя незнакомый голос, обращенный явно к нему на английском языке.

Повернув голову, киевлянин увидел худошавого молодого мужчину. Тот постоял молча и присел рядом. Одет он был по-европейски, более или менее ухожен, но внешность выдавала выходца из южных стран. В темных красивых глазах светилась приветливость.

– Я тебя у пункта приема беженцев приметил, тебя там чуть не затоптали, беднягу, – продолжил незнакомец. – Хабиби, друг, ты откуда приехал? С крайнего белого севера? Получил уже приглашение на беседу?

– Э-э-э, – Петр растерялся. Он не знал, как реагировать на слова чужака, но его слова на английском, к своему удивлению, понял. Немного поразмыслив, решил поговорить. В конце концов, он ничего не терял. В гуще города полно полиции и плохого не должно случиться. – Вообще-то я еду дальше, в Германию, а здесь потолкался так, для интереса. Хотел правила приема беженцев узнать, поесть. То да се. Сам я с Украины, совсем недалеко отсюда. А ты откуда?

– Здравствуй, брат, давай знакомиться, – почему-то обрадовался южанин и протянул Петру руку. – Меня зовут Амон Неф. Я из Египта.

От такого дружелюбия у Шенко выступили слезы на глазах. Незнакомый человек в чужой стране протягивает ему руку и предлагает дружбу? Нет, такого с ним еще не было... Если учесть, что он первый раз попал за границу. Киевлянин хлопнул носом, вытер руку о штаны и протянул незнакомцу.

– Меня зовут Петр Шенко, можно просто Петро.

– Педро? Украина... никогда не слышал такого слова. Это Испания?

– Нет, не Испания. И я не Педро, а Петро. Ну должен же ты знать Украину. Мы – единственная страна в мире, где конфеты для нас делает сам президент! Конфеты «Рошен» называются, очень вкусные, шоколадные.

– О-о-о, – уважительно протянул египтянин и достал из кармана айфон. Он уткнулся носом в дисплей, понажимал на кнопки и сказал обескуражено: – А почему ты хочешь в Германию? У твоей Украины флаг одинаковых цветов со Швецией, один в один. Езжай туда! Тебя должны там встретить, как брата. Вы, наверняка, одной крови, раз ваши флаги одного цвета.

– Да при чем здесь Швеция, – почему-то обиделся Шенко. – Ну и что, что цвета одинаковые? Тоже мне, братья по флагам. Они меня к себе не приглашали...

– А немцы приглашают? – с интересом спросил Неф, пряча айфон обратно в карман.

– Конечно, приглашают, – солидно подтвердил Шенко. Он почувствовал себя хозяином положения и начал объяснять то, что знал сам. – Госпожа канцлер так и сказала в новостях по телевидению: приезжайте, мол, кому плохо, примем всех. Мне плохо, вот я и поехал. Говорят, там каждый месяц деньги выдают, квартиры выделяют, одевают, обувают, работать не заставляют. Прикинь, чем не жизнь? Германия всегда хвасталась, что живет так хорошо, что и Африке, и всем прочим странам помочь может. Вот и едем туда теперь со всех сторон. Неужели не слышал?

– Ай, беда, не слышал. Педро, дорогой, расскажи мне еще про Германию. Что там еще дают, неужели всех приглашают? Слушай, может, вместе туда поедем?

Шенко решил не поправлять нового знакомого и не стал повторять, что его зовут Петро, а не Педро. «Одно слово: балда», – подумал он незлобно и спросил:

– Зачем тебе в Германию? Я так понял, ты в Австрии остаться хочешь? Ты же здесь попросил политическое убежище, вот и дожидайся...

– Знаешь, Педро, хороших стран не бывает много. У меня три паспорта, поэтому пусть один полежит в Австрии, а я съезжу с тобой в Германию, посмотрю, вдруг там лучше? У меня большая семья, пока с ней обустроишься на новом месте, время пройдет. А если я могу выбрать, где моей семье лучше условия подойдут, почему не воспользоваться? Ну как, поедем вместе?

Шенко надолго задумался. Он представил путь одинокого волка по незнакомой стране, опасности, полицию, незнание языков. «Этот Амон-Хамон говорит по-английски намного лучше меня. Может, он и немецкий лучше знает? И вдвоем действительно сподручней, чем одному. Эй, где наша не пропадала!»

– Ладно, Хамон. Давай пробиваться в Германию сообща. Чуть что, поддержим друг друга, а?

– Конечно, поддержим, хабиби, друг! Но, Педро, меня зовут А-м-о-н. Это древнее арабское имя, а не испанская ветчина хамон.

– Хорошо, не ветчина – так не ветчина. Доставай свой айфон, посмотрим, как до Германии добираться. У меня была киевская карта Европы, но я ее выбросил: она только для подрывных диверсий годится. На ней даже Австрии нет – сплошная Украина.

Две мужские головы, одна лохмато-светловолосая, другая черно-курчавая, склонились над айфоном. Рядом несла величавые воды самая длинная река Европы – Дунай. Исток реки зародился в Германии, куда стремились попасть наши путешественники. Оба они подспудно жалели, что там, к сожалению, не родились... Красоты столицы Австрии парней особенно не волновали. Им не интересны были ни прекрасные мосты, соединяющие берега реки, ни высотные зеркальные здания, стоящие по обе стороны Дуная, ни исторические постройки, оставшиеся как музей под открытым небом от правления Габсбургов.

В их глазах светилось одно слово: Германия.

Их сердца стучали в унисон: Германия.
Души сладко замирали: Германия.

Молодые люди, в силу возраста и семейных обстоятельств, быстро ловили растопыренными ушами новости и знали, что страны мира четко соблюдают правила приема иностранных граждан. Как на любом базаре: у каждого свой клиент. Англия принимает у себя крупных и помельче воров-олигархов, Америка – разного рода предателей родины, но с образованием, Украина – бандеровцев, бандитов и убийц, а Германия – беженцев пополам с террористами. Чей это расклад, кто сдавал карты, им было не понятно, но кто банкует в мире – даже ребенку ясно...

И если относительно вора-карманника и вора, укравшего миллионы у государства, можно еще поспорить: кто из них честнее, то как отличить несчастного беженца от террориста? Эту загадку порой не под силу решить даже самой лучшей службе безопасности. Тем более, если она работает не на свою, а на чужую разведку. Если защищает не свои, а интересы другой страны.

Так глубоко наши путешественники не размышляли, у них появилась четкая цель и они в унисон направились ей навстречу. Шенко и Неф похлопали себя по карманам, пистолетов с взрывчаткой не обнаружили. «Значит, точно беженцы, а не террористы», – подумали они разом, пожали друг другу руки и направились в сторону вокзала. Приключение, начавшееся для каждого в одиночку, продолжилось вдвоем.

Глава 4 Счастье машет из Берлина

Через три дня друзья по несчастью, а вернее, ловцы европейского счастья, сидели в плотно набитом беженцами небольшом автобусе. Водитель аккуратно и не спеша вел новенькое транспортное средство к границе с Баварией. Амон включал время от времени айфон, подключался к интернету и показывал сидящему рядом Петру короткие видео с новостями из Германии. Даже не очень понимая быструю немецкую речь, они видели, что немцы встречают прибывающих беженцев с охапками цветов и широкими улыбками. С экранов на них смотрели такие же, как они, грязные и замученные искатели лучшей доли, которых проводят в чистые большие залы школ, домов или специальных помещений, выдают чистое белье, кормят и заботятся о тех, кому нужна медицинская помощь. Официальные немецкие каналы показывали зрителям чисто застеленные кровати, горы памперсов, машины Скорой помощи, штабели ящиков с напитками, сосисками, хлебом, сыром, коробки яблок и прочей вкусной еды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.